

УДК 811.111'37'42

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.2/27.203527>**Марина КАШУБА,***orcid.org/0000-0002-0989-3250*

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри лексикології та стилістики англійської мови
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
(Одеса, Україна) marina.kashuba68@gmail.com**Елена РОЗАНОВА,***orcid.org/0000-0001-7344-3716*

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри лексикології та стилістики англійської мови
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
(Одеса, Україна) elena_rozanova@ukr.net

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕЙКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ С ПЕРЕПОРУЧЕННЫМ ПОВЕСТВОВАНИЕМ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Статья посвящена анализу функционирования дейктических средств в англоязычных текстах с перепорученным повествованием от первого лица. В основе исследования находится обобщенная модель литературного произведения с перепорученным повествованием, которая представляется как художественное единство фабульного и нарративного хронотопов. Художественное пространство является одним из компонентов хронотопа, и пространственные отношения пронизывают весь текст произведения, становятся очень важными элементами для понимания авторской идеи произведения. Задачей данного исследования является анализ дейктических средств, маркирующих топос в произведениях с перепорученным повествованием от первого лица. Объектом исследования послужили тексты англоязычных писателей с перепорученным повествованием от первого лица. Материалом исследования стали пространственные наречия (“here”, “there”, “inside”, “out”), указательные местоимения (“this”, “that”, “these”, “those”). При употреблении эти средства организуют пространственные отношения вокруг субъекта наррации, принятого за ориентир, и реализуют свою номинативную функцию только в данном контексте. При описании ситуации, основанной на зрительном восприятии, центром координации пространственных отношений является плоскость направления взгляда субъекта (up / down). В некоторых случаях дейктические средства, помимо пространственного значения, приобретают дополнительные коннотативные значения, которые зависят от интенции нарратора. Дейктические средства, которые употребляются в нарративном хронотопе, часто выполняют функцию создания «акта наррации», что характерно для перепорученного повествования. В нашем исследовании мы определили, что в рассмотренных примерах дейксис определяет пространственное положение субъекта, и каждое высказывание субъекта наррации соотносится с его определенным положением в пространстве; он является «мостом», объединяющим различные временные и пространственные слои (в нашем случае – нарративный и фабульный хронотопы) художественного произведения в единое целое.

Ключевые слова: дейктические слова, фабульный хронотоп, нарративный хронотоп, перепорученное повествование от первого лица.

Марина КАШУБА,*orcid.org/0000-0002-0989-3250*

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри лексикології та стилістики англійської мови
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
(Одеса, Україна) marina.kashuba68@gmail.com**Олена РОЗАНОВА,***orcid.org/0000-0001-7344-3716*

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри лексикології та стилістики англійської мови
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
(Одеса, Україна) elena_rozanova@ukr.net

ФУНКЦІОНУВАННЯ ДЕЙКСИСА В АНГЛОМОВНИХ ТЕКСТАХ ІЗ ПЕРЕДОРУЧЕНОЮ ОПОВІДДЮ ВІД ПЕРШОЇ ОСОБИ

Статтю присвячено аналізу функціонування дейктичних засобів в англomовних текстах із передорученою оповіддю від першої особи. В основі дослідження – узагальнена модель текстів із передорученою оповіддю від першої особи, яку можна розглянути як єдність фабульного та наративного хронотопів. Художній простір є одним із компонентів хронотопу, просторові відношення пронизують весь текст твору, стають дуже важливими елементами для розуміння авторської ідеї твору. Мета нашого дослідження полягає в огляді дейктичних засобів, які маркують художній простір у фабульному та наративному хронотопі. Матеріалом дослідження слугували твори англomовних письменників із передорученою оповіддю від першої особи. Об'єктом дослідження стали дейктичні засоби, а саме просторові прислівники (“here”, “there”, “inside”, “out”), вказівні займенники (“this”, “that”, “these”, “those”). Під час уживання ці засоби організують просторові відношення навколо суб'єкта нарації, якого взято за орієнтир, і реалізують свою номінативну функцію тільки в даному контексті. У разі зображення ситуації, яка заснована на зоровому сприйнятті, центром координації просторових відношень стає площина напрямку погляду суб'єкта (up / down). У деяких випадках дейктичні засоби позбавлені суто просторового значення, набувають додаткові конотативні значення, які залежать від інтенції наратора. Дейктичні засоби, які вживаються в наративному хронотопі, часто виконують функцію створення «акту нарації», що характерно для передорученої оповіді. У нашому дослідженні ми довели, що дейктичні засоби визначають просторове положення суб'єкта, кожне висловлювання наратора пов'язано з його конкретним розміщенням у просторі; вони виконують функцію «моста», який з'єднує різні часові та просторові шари (у нашому випадку – наративний і фабульний хронотопи) художнього твору в нерозривну єдність.

Ключові слова: дейктичні слова, фабульний хронотоп, наративний хронотоп, передоручена оповідь від першої особи.

Maryna KASHUBA,

orcid.org/0000-0002-0989-3250

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor at the Department of Lexicology and Stylistics

I. I. Mechnikov Odessa National University

(Odesa, Ukraine) marina.kashuba68@gmail.com

Olena ROZANOVA,

orcid.org/0000-0001-7344-3716

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor at the Department of Lexicology and Stylistics

I. I. Mechnikov Odessa National University

(Odesa, Ukraine) elena_rozanova@ukr.net

FUNCTIONING OF DEIXIS IN THE ENGLISH TEXTS WITH THE FIRST PERSON ENTRUSTED NARRATIVE

The article deals with the analysis of deixis in the works of English-speaking writers with the first person entrusted narrative. The investigation is based on the general model of the texts with the first person entrusted narrative which is a unity of plot and narrative chronotopes. Artistic space is one of the components of the chronotope and spatial markers are recurrent in the text; they realize the author's message of the text. The main purpose of the article is to analyze the functions of spatial deictic means in the plot and narrative chronotopes. The material of the investigation is taken from the English texts with the first person entrusted narrative. Deictic means such as adverbs of place and direction (“here”, “there”, “inside”, “out”) and demonstrative pronouns (“this”, “that”, “these”, “those”) are in the focus of the article. In the texts analyzed deictic means arrange artistic space around the narrator, who is in the centre of the chronotope, and carry out their nominative function in the given context. Deictic means are additional means of creating the authenticity of the first person narration and promote in creating the pragmatic aspect of this type of the narration. In some examples deictic means realize additional connotative meaning, which is connected with the narrator's point of view. Deixis in the narrative chronotope is aimed at creating the authenticity of “real narration” which is typical for the first person entrusted narrative. The conducted research shows that deictic means determine the spatial position of the narrator; each sentence of the narrator is connected with his definite place in the space; deixis carries out a function of a link that connects different time and spatial layers of the text (plot and narrative chronotopes) into a whole unity.

Key words: deixis, plot chronotope, narrative chronotope, first person entrusted narrative.

Постановка проблеми. Обобщенная модель литературного произведения с перепорученным повествованием представляется как художественное единство фабульного и нарративного хронотопов. Темпорально фабульный хронотоп всегда предшествует нарративному, пространственно он может быть перемещен или не перемещен по отношению к нарративному.

Художественное пространство является одним из компонентов хронотопа, пространственные отношения пронизывают всю ткань текста, создавая пространственную картину; пространство – «форма бытия идеального мира эстетической действительности, форма существования сюжета» (Тураева, 1986: 20). Под художественным пространством в данном исследовании понимается совокупность представленных в тексте пространственных ориентиров, выраженных эксплицитно или имплицитно языковыми средствами и способствующих созданию образной системы произведения.

Существуют две основные модели развития пространственных отношений в художественном тексте: линейная и нелинейная.

Линейная модель рассматривается как «нейтральная», стилистически немаркированная, для которой характерно последовательное пространственное расположение событий в пределах художественного произведения. Например: the house → the office → the bar.

Под нелинейной моделью понимают различного рода отклонения от общей линейной модели развития художественного произведения, она рассматривается как стилистически маркированная. При нелинейной модели развития пространственных отношений в тексте происходит как бы «разрыв» прямой, условно обозначающей линейную модель развития художественного произведения, и «включение» отрезков текста, события которых происходят во вновь введенных пространственных ориентирах.

К нелинейной модели пространственного построения сюжета относятся тексты с перепорученным повествованием, так как пространственно-временные координаты фабульного хронотопа обычно отличаются от соответствующих координат нарративного хронотопа, вследствие чего и происходит смена временных пластов («тогда» и «сейчас») и смена пространственных ориентиров («там» и «здесь»).

В несобственно-авторском повествовании, доверенном вымышленному персонажу, или перепорученном повествовании, изложение свершившихся событий ведется соотносительно с

пространственной позицией заявленного персонажа-нарратора. При этом пространственно-временная точка зрения повествователя не отличается стабильностью и перемещается на протяжении всего произведения

Анализ исследований. Языковые средства, вводящие художественное пространство в текстах с перепорученным повествованием, можно разделить на две группы: одни функционируют как «ярлыки», то есть осуществляют номинацию (например, слово “table”), другие выступают в роли «указателей», не называя, а только направляя наше внимание на объект. К числу таких указателей относятся личные и притяжательные местоимения, наречия места и времени, указательные местоимения. С изучением особенностей функционирования именно этих слов связано развитие учения о дейксисе.

Растущий интерес к коммуникативному аспекту языка стимулировал активный научный интерес к дейксису как прагматичному коммуникативно-семантическому явлению. Дейксис – это универсальная языковая категория, которая рассматривается в системе трех координат: субъект, время и пространство. Приводя толкования таких дейктических слов, как «этот», «тот», «здесь», «там», «сейчас», «тогда», «я», «ты», исследователи (Ю. Апресян, Г. Воронцова, А. Кравченко) используют три понятия: понятие наблюдателя, мыслимого говорящим; понятие пространства, в котором говорящий в момент речи мыслит себя или наблюдателя; понятие времени, в котором говорящий в момент речи мыслит себя или наблюдателя.

Из указательной функции слова при рассмотрении дейксиса исходит также Ч. Филмор, назвавший указательные слова «индикаторами» и выделявший индикаторы лица, пространства и времени (Fillmore, 1997).

Дейктическая индексация места обычно осуществляется с помощью местоименных наречий места и направления и указательных местоимений “this” / “these”, “that” / “those”. При введении в функции первичной номинации «они организуют пространственные отношения вокруг «субъекта», принятого за ориентир, и определяются только по отношению к единовременному акту речи, в котором они производятся» (Бенвенист, 1974: 296).

Целью статьи является анализ дейктических средств, маркирующих топос в произведениях с перепорученным повествованием от первого лица, в которых хронотоп представляется как единство фабульного (место и время основных событий) и нарративного (место и время рассказывания об этих событиях) хронотопов.

Изложение основного материала. Характер отношений, существующих между пространственными пределами, которые выступают в роли референтов слов “here” и “there”, позволяют говорить об их конечности и бесконечности, соответственно. Это значит, что если дефиницией слова “here” может быть местонахождение говорящего в момент кодирования (*When I first begun to understand jay language correctly, there was a little incident happened here* (21 Great Stories, 1969: 280)), то дефиницией слова “there” не может быть прагматически заданный предел пространства, который исключает местонахождение говорящего в момент кодирования. Вместе с тем “there” обычно указывает на некоторое конечное пространство, которое, как показывает языковая практика, ассоциируется с местонахождением какого-либо объекта.

Также “there” в подавляющем большинстве случаев не просто может, а именно употребляется анафорически, что обусловлено спецификой его логического значения «в любом месте, которое не здесь»:

I went into the polished dining-room, and Mitzi brought my coffee there (Spark, 1976: 209).

Наречие “there” анафорически заменяет антецедент “the polished dining-room”.

Дейктическое употребление “this” / “that”, как известно, основано на противопоставлении близости / дальности по отношению к точке отсчета дейктического поля, которая обычно представлена “ego”. Местоимение “this” близко по значению к наречию “here”, а местоимение “that” – к наречию “there”. Как “this”, так и “here” обозначают близость к говорящему, а “that” и “there” – удаленность от него.

Эта характеристика функционирования указательных местоимений “this” / “that”, безусловно, дает весьма общее и приближенное представление о тех закономерностях, которые лежат в основе их использования в тексте, и близость / дальность понимаются весьма широко.

Следует также уточнить, что слова “here” и “there”, “now” и “then”, “this” и “that”, другие эгоцентрики, образующие лексические оппозиции, противопоставлены по общему для эгоцентрических элементов признаку «близкий / далекий» (по отношению к субъекту), который характеризует, с одной стороны, пространственные, а с другой – временные отношения. В области временных отношений признак «далекий», в свою очередь, охватывает симметричные в смысловом отношении понятия «прошлое» и «будущее», то есть в основе противопоставления про-

шлого будущему лежит дополнительный признак «предшествующий / последующий настоящему». Таким образом, анализ значения эгоцентриков должен основываться на учете трех взаимосвязанных координат – субъекта, времени и пространства.

Появление дейктических средств в начале текста неразрывно связано с модальной оценкой рассказчика в перепорученном повествовании, которая проявляется, с одной стороны, в субъективных особенностях отбора и организации языкового материала; с другой – в прагматической направленности речи повествователя, нацеленной на стимулирование читательского интереса.

Появление дейктического местоимения “that” во вводном абзаце «Ева в темноте» К. Херлбат сразу же устанавливает временную и пространственную дистанцию между временем и местом протекания событий (фабульный хронотоп) и временем и местом их описания (нарративный хронотоп):

That little marble nude was so lovely. She was the loveliest thing I had ever seen. In a corner of my grandmother’s dim, austere living room she stood on a pedestal like a small, bright ghost (21 Great Stories, 1969: 18).

В данном рассказе наблюдается начало типа “in-medias-res”, при котором повествовательница говорит об объекте – мраморной статуэтке – как о предмете, уже известном читателю.

По мнению исследователей, «в конкретных речевых ситуациях дейктические слова приобретают дополнительные коннотативные значения в соответствии с интенцией говорящего. В основном эти коннотации характеризуются экспрессивной модальностью и возникают лишь там, где основные указательные функции дейктических слов оказываются избыточными» (Кирвалидзе, 1988: 147).

Примером может послужить модально-оценочное назначение дейктика “that” в повести «Луговая арфа» Т. Капоте при описании Вирены Талбо. Эта одинокая, скупая женщина оградила себя от остальных обитателей дома непреодолимой стеной, она – чужая в собственном доме, она – “That One”, по словам Катерины:

Verena in her heart wanted, I think, to come into the kitchen and be a part of it; but she was too like a lone man in a house full of women and children, and the only way she could make contact with us was through assertive outbursts: Dolly, get rid of that kitten, you want to aggravate my asthma? Who left the water running in the bathroom? Which one of you broke my umbrella? Her ugly moods sifted through the house like a sour yellow mist. That One. Hush now, hush (Capote, 1974: 36).

Результатом употребления дейктического средства является возникающая «живость» высказывания. На первый план выдвигается отрицательно оценочная сема. Но даже и в этом случае прослеживается связь эмоционального индекса с первичным пространственным значением индексного слова – дейксис указывает на известный для участников коммуникации предмет и на его удаленность от центра речевой координации (личного пространства рассказчика).

Индексация пространственных отношений в языке не ограничивается только словами, выражающими отношение «приближенность / удаленность», но включает также выражение языковыми средствами того, как говорящий или другой участник речевой ситуации воспринимает свое положение (или положение другого объекта) в трехмерном пространстве, основные измерения которого представлены в языке единицами *up – down* (вертикаль), *front – back, left – right* (горизонталь), *in – out* (вмещенность).

При описании ситуации, основанной на зрительном восприятии, центром координации пространственных отношений является плоскость направления взгляда, совпадающая в нормальных условиях (то есть, при вертикальном положении человека) с горизонталью. Объекты восприятия, расположенные выше этой условной плоскости, характеризуются пространственными отношениями “up”, объекты, расположенные ниже этой плоскости, – пространственными отношениями “down” (Кравченко, 1992).

В следующем примере рассказчик как действующее лицо занимает промежуточное (в пространстве) положение между мистером Юниоши, находящемся на верхнем этаже дома, и Холли Голайтли, стоящей внизу у лестницы:

One night, it was long past twelve, I woke up at the sound of Mr. Junioshi calling down the stairs. Since he lived on the top floor, his voice fell through the whole house, exasperated and stern. “Miss Golightly! I must protest!”

The voice that come back, welling up from the bottom of the stairs, was silly young and self-amused (Capote, 1974: 126).

По характеру соотносительности с системой координат, точкой отсчета которых является субъект наррации или субъект наблюдения, названные пространственные отношения можно разделить на два вида: двухмерные и одномерные. Двухмерные отношения выражены парами индексальных слов, образующих лексические оппозиции *up – down*. Одномерные пространственные отношения выражены индексальными словами, не образу-

ющими таких оппозиций, например, *about, over, through*. В структуру значения слов этой группы входят дополнительные нелинейные компоненты, позволяющие уточнить индексируемые в высказывании главные пространственные измерения с учетом их взаимосвязи и взаимодействия.

Разные способы индексации пространственных отношений – дейктический, основанный на отношении «приближенность / удаленность», и недейктический, основанный на соотношении с системой координат трехмерного пространства ситуации, – дополняют друг друга, поэтому эгоцентричные и неэгоцентричные индексальные слова часто употребляются вместе: *over there, up here, down there, in here* и т.п.:

I’ve seen so many die in here that I should be afraid of dying in the open now (Spark, 1976: 168).

Помимо существительных, определенную роль в создании пространственной координаты фабульного хронотопа играют наречия места (*inside, outside, here, there, up, down, ahead* и т.д.). Последние, как и наречия времени, взаимодействуя теснейшим образом с системой временных глагольных форм, образуют вместе с ними локально-временную систему текста:

Though she hadn’t actually invited me inside, Josie ran onto the porch and held open the screen door (Spark, 1976: 73).

Линейное развертывание текста внутри описательного контекста обеспечивается начальной позицией «вводящих» дальнейшие элементы описания обстоятельств места.

Пространственные наречия могут конституировать также описания с ярко выраженной пространственной перспективой:

Ahead is darkness and a dirty sea. I do not want to get there.

И далее:

In due time we wallow through the bay with fearful rollings, and trudge through the Channel head down, overcoat buttoned, and umbrella up (Spark, 1976: 30–31).

Наречие места в постглагольной позиции, или послелог, реализует свое категориальное значение – признак признака – в виде индивидуализирующей конкретизации обозначенного глаголом процесса. Оно уточняет конкретную форму существования выраженного глаголом признака для неких данных условий, выявляет направленность развития процесса, его реактивность, результативность и пр. (Рейман, 1988). Для указанных наречий характерна общая тенденция к введению эксплицитной пространственной координаты во избежание повторного упоминания автосемантического локального сигнала:

When I came out of the record store, I passed this drugstore, and I went in (Salinger 1979: 127).

В данном примере наречие “in” выступает как результат семантического включения: здесь легко имплицитно подразумевается «аптека». Включающий характер наречия особенно очевиден при сопоставлении его с омонимичным пространственным предлогом:

He was walking in the street, instead of on the sidewalk, but right next to the curb (Salinger, 1979: 126).

Далее мы рассмотрим дейктические средства, участвующие в создании нарративного хронотопа. Необходимо учитывать тот факт, что действие связано с определенной ситуацией общения, в которой реализуется акт речеведения, и в узком смысле его (дейксис) можно назвать «относящимся к чему-то». Д. Лодж (Лодж, 1990: 275) подчеркивает, что «каждое высказывание соотносится с определенным местом и определенным временем: оно происходит в конкретной пространственно-временной ситуации». Далее исследователь утверждает, что дейктические средства управляют ориентацией в языке, что они соотносятся со временем и местом высказывания.

Так как дейктическое наречие “here” обозначает близость к говорящему, к его местонахождению в момент кодирования, то оно чаще всего употребляется в нарративном хронотопе:

That's all I'm going to tell about. I could probably tell you what I did after I went home, and how I got sick and all, and what I get out of here, but I don't feel like it. I really don't. That stuff doesn't interest me too much right now.

A lot of people, especially this one psychoanalyst guy they have here <...> (Salinger, 1979: 212).

Если учитывать предыдущую информацию (“I got pretty soaking wet, especially my neck and my pants”), упоминание о болезни (“I got sick”), обозначение процесса (“I get out”), то под “here” в приводимом отрывке имплицитно подразумевается какое-то лечебное заведение, в котором в момент наррации находится Холден Колфилд («Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера).

В следующем примере “here” также имплицитно указывает место, где ныне проживает рассказчик:

Barry and I are the same age, thirty-four. He has broad shoulders, and an attitude of unshakable confidence. A bit young, people say, but by God, he makes an impressive chief of police. Like me, he grew up here (21 Great Stories, 1969: 122).

Иногда данное дейктическое наречие сопровождается неназванным, но контекстуально очевидным жестом рассказчика:

I like that girl well enough, but I gave her a shove anyway, and she said her brother would fix my wagon, which he did: right here at the corner of my mouth I've still got a scar where he hit me with a Coca-Cola Bottle (21 Great Stories, 1969: 34).

Наречие “there” также употребляется как средство локализации нарратора для создания нарративного хронотопа перепорученного повествования, оно также может подразумевать указательный жест рассказчика:

When I first begun to understand jay language correctly, there was a little incident happened here. Seven years ago, the last man in this region but me moved away. There stands his house – been empty ever since <...> (21 Great Stories, 1969: 280).

Исходя из контекста, “here” обозначает в данном примере место (“a lonely corner of California”), где и сейчас проживает рассказчик, а “there” предполагает указательный жест на предмет, находящийся на некотором расстоянии от рассказчика, дом, где проживал другой персонаж.

Указательное местоимение “this” также близко по значению к наречию “here”:

Revivalists are popular in this town: it's the music, the chance to sing and congregate in the open air (Spark, 1976: 85).

I must explain that I departed this life nearly five years ago. But I did not altogether depart this world (Spark, 1976: 182).

Сравним это со следующим примером:

But it's the truth that within two years she'd stretched me from four feet nine to five feet seven, and I can prove it by the bread knife notches on the pantry door; when so much has gone, when there is only wind in the stove and winter in the kitchen, those growing-up scars are, still there, a testimony (Capote, 1974: 35), где “those” указывает на временную и пространственную отдаленность от нарратора зарубок на притолоке, сделанных «тогда» и «там», хотя они существуют и «по сей день» (то есть в момент наррации).

Выводы. Очевидно, что в рассмотренных примерах указательный дейксис определяет пространственное положение субъекта, и каждое высказывание субъекта наррации соотносится с его определенным положением в пространстве, является «мостом», объединяющим различные временные и пространственные слои (в нашем случае – нарративный и фабульный хронотопы) художественного произведения в единое целое.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Пер. с фр. Москва : Прогресс, 1974. 447 с.
2. Кирвалидзе Н. Прагматический аспект дейктических средств языка (на материале современного английского языка). Филологические науки. 1988. № 6. С. 58–64.
3. Кравченко А. Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейктичность. Индексальность. Иркутск, 1992. 167 с.
4. Рейман Е. О коммуникативной значимости разной направленности семантической связи в английском языке. Дидактико-педагогические основы обучения иностранным языкам научных работников. Ленинград : Наука, 1988. С. 86–97.
5. Селіванова О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія. Полтава : Довкілля-К, 2006. 716 с.
6. Тураева З. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). Москва : Просвещение, 1986. 126 с.
7. Capote T. The Grass Harp. Breakfast at Tiffany's. Moscow : Progress Publishers, 1979. 247 p.
8. Fillmore Ch. Lectures on Deixis. Stanford, California, 1997. 145 p.
9. Lodge D. After Bakhtin. Essays on Fiction and Criticism. London ; New York : Routledge, 1990. 190 p.
10. Making it All Right. Modern English Short Stories. Moscow : Progress Publishers, 1978. 458 p.
11. Salinger J. The Catcher in the Rye. Moscow : Progress Publishers, 1978. 458 p.
12. Spark Muriel. The Public Image. Stories. Moscow : Progress Publishers, 1976. 291 p.
13. 21 Great Stories. New York : The Viking Press, 1969. 352 p.

REFERENCES

1. Benvenist, E. (1974). Obshchialingvistika: [General Linguistics]. Per. s fr. Moscow: Progress [in Russian]
2. Kirvalidze N.G. (1988). Pragmaticheskii aspekt deikticheskikh sredstv yazyka (na materialakh sovremennoy angliiskoy yazyka) [The pragmatic aspect of deixis (on the material of the English language)]. Philological Sciences, 6, 58–64 [in Russian]
3. Kravchenko A.V. (1992) Voprosy teorii ukazatel'nosti: Egocentrichnost. Deiktichnost. Indeksalnost. [The problems of the index theory: Egocentrism. Deixis. Indexing.] Irkutsk [in Russian]
4. Reyman E.A. (1988). O kommunikativnoy znachimosti raznoy napravlennoy semanticheskoy svyazi v angliiskom yazyke [About the communication meaning of the semantic connection of different direction in the English language]. Didaktiko-pedagogicheskiye osnovy obucheniya inostrannim yazykam nauchnykh rabotnikov – Didactiko-pedagogical bases of teaching foreign languages to the scientists, (pp. 86–87). Leningrad: Nauka [in Russian]
5. Selivanova, O. (2006). Suchasna lnhvistyka: terminolohichna entsyklopediya. [Modern linguistics. Terminological encyclopedia]. Poltava: Dovkillya-K. [in Ukrainian]
6. Turayeva Z.Ya. (1986). Lingvistika teksta: (Tekst: struktura i semantika). [Text linguistics: (Text: structure and semantics)]. Moscow: Prosveshchenie [in Russian]
7. Capote T. The Grass Harp. Breakfast at Tiffany's. Moscow: Progress Publishers, 1979. 247 p.
8. Fillmore Ch. J. Lectures on Deixis.-Stanford, California, 1997. 145 p.
9. Lodge D. After Bakhtin. Essays on Fiction and Criticism. London; New York: Routledge, 1990. 190 p.
10. Making It All Right. Modern English Short Stories. Moscow: Progress Publishers, 1978. 458 p.
11. Salinger J. The Catcher in The Rye. Moscow: Progress Publishers, 1978, 458 p.
12. Spark Muriel. The Public Image. Stories. Moscow: Progress Publishers, 1976. 291 p.
13. 21 Great Stories. New York: The Viking Press. 1969, 352 p.